

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

ОЧЕРКИ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ШМИНИ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

Опасность энтузиазма

Копаясь в истории слов, порой делаешь не менее удивительные открытия, чем на руинах древних городов. Взять хоть слово «энтузиазм». Сегодня мы придаем ему положительное значение. Вот определение из словаря: «Чувство пылкого интереса к некоей конкретной теме или занятию и жажда приобщиться к ним».

Человек в своем энтузиазме отличается страстностью, энергичностью и воодушевлением — и все это заразительно. Энтузиазм — один из талантов, присущих великим наставникам и лидерам. Люди идут за теми, кто страстно привержен своему делу. Хотите повлиять на других — развивайте в себе энтузиазм.

Но это слово не всегда имело положительное звучание. Первоначально его употребляли в отношении тех, кто был одержим духом или демоном. В XVII веке в Англии его стали употреблять в отношении протестантских сект с крайними и революционными воззрениями, а в широком смысле — в отношении пуритан, сражавшихся на английской Гражданской войне. Оно было синонимом религиозного экстремизма, изуверства и фанатизма. В энтузиазме видели нечто иррациональное, неуравновешенное и опасное.

Шотландский философ Дэвид Юм (1711–1776) посвятил этой теме интереснейшее эссе¹. Для начала он отмечал, что «извращение наилучших вещей порождает вещи, хуже которых нет» и что в особенности это верно в области религии. По его

мнению, есть два ложных пути, по которым может пойти религия: путь суеверия и путь энтузиазма. А это явления разного порядка.

К суеверию нас толкают невежество и страх. У нас случаются иррациональные тревоги и страхи, и мы подавляем их столь же иррациональными средствами. Энтузиазм — полная противоположность суеверия, плод излишней самоуверенности. Энтузиазм в состоянии религиозного экстаза сообщает веру в то, что его вдохновляет сам Б-г, а значит, это дает ему право не считаться с разумом и ограничениями.

Энтузиазм — склонность «мнить себя достаточно развитым, чтобы обращаться к Б-жественному, обходясь без посредников из числа людей». Человек, вдохновленный энтузиазмом, переполнен чувствами, которые принимает за священный экстаз. Он полагает, например, что ему дозволено пренебрегать правилами, диктующими поведение священнослужителей. «Фанатик освящает самого себя и наделяет свою персону священным характером, намного превосходящим все, чем формальности и церемониальные институты могут наделить любого другого человека». «Правила и предписания, — полагает энтузиаст, — существуют для простых людей, а не для нас. Мы, Б-говдохновенные, лучше знаем, что к чему». Такая позиция, считает Юм, может быть воистину опасной.

¹ David Hume. Of Superstition and Enthusiasm // Essays Moral, Political, and Literary (1742–1754).

Здесь мы видим точнейшее описание греха, за который заплатились жизнью Надав и Авиу, два старших сына Аарона. Очевидно, Тора придает их гибели очень большое значение, раз упоминает о ней целых четыре раза (Ваикра, 10:1–2, 16:1, Бемидбар 3:4, 26:61). Эта трагедия потрясла людей, поскольку случилась в день первого служения в Мишкане — в тот момент, которому следовало бы стать одним из величайших торжеств в еврейской истории.

Мудрецы и те читали этот эпизод озадаченно. В Торе сказано лишь, что Надав и Авиу «принесли Г-споду чуждый огонь [эш зара], чего Он им [делать] не велел. [Тогда] огонь, вышедший от Г-спода, сжег их — они умерли пред Г-сподом». Очевидно, мудрецы понимали: должно было быть что-то еще, какой-то грех или отрицательная черта характера, что оправдывало бы столь ужасную и суровую кару.

Собирая воедино подсказки в библейском тексте, некоторые предположили, что Надав и Авиу провинились, войдя в Святая святых². Или что они поступили так по собственному почину, не посоветовавшись ни с Моше, ни с Аароном. Или что они были пьяны. Или что они не облачились в подобающую одежду. Или что они не очистились водой из чана для омовения. Или что они много возомнили о себе — настолько, что не женились, так как считали, что ни одна женщина не достойна брака с ними. Или что они с нетерпением ждали смерти Моше и Аарона, чтобы самим возглавить сынов Израиля...

Некоторые полагали, что грех, за который их наказали, был совершен не в тот день, а несколькими месяцами ранее на горе Синай. В тексте сказано, что Надав и Авиу вместе с семьдесятю старейшинами поднялись на гору и «увидели Б-га Израиля» (Шмот, 24:10). Б-г «не простер руки Своей на знать сынов Израиля: они узрели Б-га, ели и пили» (Шмот, 24:1). Подразумевается, что тогда они заслужили кару за то, что не отвели взгляд от Б-га, либо за то, что ели и пили во время столь священной встречи. Но Б-г отсрочил наказание, чтобы не причинять горя в тот день, когда Он заключил с народом Завет³.

Все это мидрашные толкования — веские и существенные, но не затрагивающие прямого смысла стиха. В тексте есть ясность: в каждом из трех случаев, когда упоминается о смерти Надава и Авиу, в Торе говорится, что они принесли «чуждый огонь». Грех состоял в том, что они сделали нечто, что не было заповедано.

² Это основано на утверждении в Ваикра, 16:1, что два сына Аарона умерли, когда «предстали пред Г-сподом»: подразумевается, что они подошли слишком близко, то есть вошли в Святая святых.

Разумеется, они сделали это из благородных побуждений. Сразу после их смерти Моше сказал Аарону: именно это имел в виду Б-г, когда возвестил: «На близких ко Мне Я явлю Свою святость» (Ваикра, 10:3). В мидраше говорится, что Моше утешал брата словами: «Они были ближе к Б-гу, чем ты или я»⁴.

История слова «энтузиазм» помогает лучше понять этот эпизод. Надав и Авиу были «энтузиастами» не в современном смысле, а в смысле, присущем этому слову в XVII–XVIII веках. Энтузиасты — это те, кто, переполняем страстной религиозностью, верил: Б-г вдохновляет на поступки, которые представляют собой вызов закону и обычаям. Это могли быть весьма святые, но в то же время потенциально опасные люди. Дэвид Юм осознавал, что энтузиазм, понимаемый в этом смысле, диаметрально противоположен образу мыслей священства. По его словам, «все энтузиасты освободились от ига церковников и проявили огромную самостоятельность в благочестии, с презрением к формам, церемониям и традициям».

Священнослужители понимают всю мощь и, следовательно, потенциальную опасность священного. Именно поэтому священные места, времена и обряды следует охранять, вводя определенные правила, — совсем как атомную электростанцию следует тщательно изолировать от внешнего мира в целях защиты. Вспомним, какие аварии случались, когда защита не срабатывала: например, в Чернобыле в 1986-м или в 2011-м в японской Фукусиме. Здесь возможны долгосрочные и опустошительные последствия.

Казалось бы, принести в Мишкан «чуждый огонь» — пус-тяковский проступок. Но всего одно несанкционированное действие в сфере священного пробивает в законах о священном такую лазейку, которая со временем может превратиться в зияющий провал. Энтузиазм, при всей безобидности его проявлений, может быстро стать экстремизмом, фанатизмом, а также насильственными действиями по религиозным мотивам. Именно это происходило в Европе во время религиозных войн в XVI и XVII веках, а также происходит в некоторых религиях и сегодня. Дэвид Юм замечает: «Человеческий разум и даже нравственность отвергаются [энтузиастами] как ложные ориентиры, и фанатичный безумец слепо отдается» тому, что сам он мнит Б-жественным вдохновением, хотя на деле оно может оказаться непомерным самомнением или иступленной яростью.

³ Семьдесят старейшин были наказаны позже. См. комментарий Раши к Шмот, 24:10: Тора с комментариями Раши. М., Книжники; Лехаим, 2017. Т. 2. С. 470.

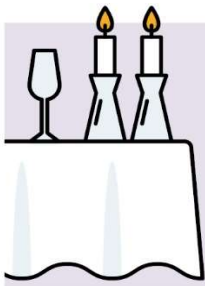
⁴ Мидраш Агада (Бубер), к указанному месту.

Теперь мы четко знаем о двух «системах», которые содержатся в головном мозге людей: о том, что Даниэль Канеман называет «быстрым мышлением и медленным мышлением». Быстродействующий мозг — лимбическая система — рождает эмоции, особенно в качестве реакции на страх. Медлительный мозг — префронтальная кора — мыслит рационально и осмотрительно, способен продумывать долгосрочные последствия альтернативных вариантов действий.

То, что у нас наличествуют две системы сразу, вовсе не случайно. Не будь у нас инстинктивных реакций на опасность, мы бы не выжили. Но не будь у нас того мозга, который мыслит неспешно и осмотрительно, мы снова и снова ловили бы себя на разрушительных и саморазрушительных поступках. Счастье индивида и выживание цивилизации держатся на умении тонко уравновесить работу обеих систем.

Религиозная жизнь порождает горячие страсти и потому особенно нуждается в ограничениях, диктуемых законом и обрядом, во всем этом замысловатом «менюэте» богослужения, — он нужен, чтобы не давать огню веры превращаться в «пожар», чтобы сохранять ситуацию, когда этот огонь светит нам и дает возможность узреть отблеск славы Б-жией. В противном случае огонь веры может превратиться и в пламя адского пекла, которое сеет разрушения и смерть.

Спустя много столетий мы на Западе настолько приручили энтузиазм, что можем считать его позитивной силой. Но никогда не следует забывать: когда-то было иначе. Вот почему в иудаизме такое множество законов и так велико внимание к деталям. И мы тем больше во всем этом нуждаемся, чем ближе подходим к Б-гу.

Around the Shabbat Table

1. Have you ever seen enthusiasm taken too far?
2. How do the laws of Judaism contain and regulate religious enthusiasm?
3. Is there room in Judaism, beyond *halachah*, for religious enthusiasm?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/shemini/the-dangers-of-enthusiasm.